

5 января 1956 г., № 4 (12421)

Американская опера в Ленинграде

Государственные флаги Советского Союза и Соединенных Штатов Америки украшают театральный зал Дома культуры промкооперации в Ленинграде, где проходят гастроли американской труппы. Так же нарядно недавно выглядели концертные залы в Вашингтоне, Нью-Йорке, Бостоне и других городах США, где с успехом проходили выступления советских артистов скрипача Д. Ойстраха и пианиста Э. Гилельса.

Написанная Джорджем Гершвином в 1935 году опера «Порги и Бесс» пережила своего создателя. Композитор не дождался до времени, когда его творения стали исполняться на сценах лучших театров мира.

Собранные со всей Америки для исполнения этой оперы певцы-артисты труппы «Эвримен опера» объединены творческим руководством режиссера Роберта Брина и дирижера Александра Смолленса. Три с половиной года труппа играет по восьми спектаклей в неделю, всюду встречая высокую оценку как самой оперы, так и своего вокального и сценического мастерства.

Естественно, что частые и почти непрерывные представления несут в себе большую угрозу художественному качеству спектакля. Его нелегко сохранить на высоте. В этом откровенно признался в нашей дружеской беседе режиссер Роберт Брин. Но наши американские гости никогда не забывают, что высокому мастерству всегда сопутствует большой и упорный труд. Они постоянно проводят репетиции и добились того, что все движения актеров на сцене выполняются с точностью до одного дюйма.

Лишь только раздвинулся занавес и открыл нашим взорам дворовую площадку в негритянском квартале Чарлстона — приморского города в штате Южная Каролина, мы сразу поверили, что перед нами портовая беднота: грузчики, рыбаки, ремесленники, бродячие продавцы, их жены и матери, сестры и дети...

На сцене много сюжетных пантомим, говорящих нам о жизни, наполненной горькой нуждой, большими лишениями и маленькими радостями, многими часами тяжелого труда и короткими минутами счастья.

Играют дети, одна из женщин готовит к приходу мужа скудный ужин, другая вяжет теплый жилет, крошечный мальчуган — помощник в семье — несет домой мешок угля, который он где-то собрал... Между мужем и женой происходит очередная стычка из-за недостатка двух — трех центов из полудоллара, разучивают фигуры нового танца две девушки, учат ребенка молодая мать, играют в кости вернувшиеся с работы мужчины...

Жизнь неприкрашенная и достоверная открылась перед нами. Она породила ритмы и мелодии возникшей в оркестре музыки; та, в свою очередь, заставила актеров заменить обыденную речь пением, и силою могущественного искусства наше воображение перенеслось в далекий и незнакомый город Чарлстон...

И здесь мы узнали трогательную и трагическую повесть о том, как полюбили друг друга нищий-бедняк Порги, всю жизнь стоящий на коленях из-за болезни ног, и красавица-негритянка Бесс, сводившая с ума многих вздыхателей.

Но их любовь была совсем не похожа на идиллию, а счастье было далеко не безоблачным. Едва познали они радость нежной взаимной любви, появляется долго скрывавшийся прежний любовник Бесс силач-грузчик Краун. Он грубо требует возврата своей возлюбленной. Защищая от него свою Бесс, Порги убивает Крауна. Бесс в отчаянии, что Порги теперь не вернется из заключения.

Она вновь предается давно забытой страсти к наркотикам. Этому способствует распутник и торговец кокаином по прозвищу Спортинг-Лайф. Он уговаривает Бесс уехать вместе с ним в Нью-Йорк, и она, отравленная ядовитым дурманом, соглашается и покидает родной город...

Все эти события вызывают глубокие душевные переживания героев драмы. Разнообразные арии, дуэты и ансамбли, хоровые и оркестровые номера, помимо объединяющего их национально-негритянского колорита, отмечены творческим своеобразием композитора Джорджа Гершвина.

Следует заметить, что мелодические разработки композитора, корни которых лежат в народном творчестве, лучше и легче воспринимаются слушателями, чем усложненные ритмические и звуковые эффекты, к которым он подчас прибегает. Возможно, что причиной того служит сравнительно малое знакомство широких кругов наших слушателей с современной американской музыкой.

Большая заслуга в раскрытии сложной и многообразной партитуры оперы принадлежит энергичному и чуткому дирижеру Александру Смолленсу.

Актеры труппы «Эвримен опера», в особенности исполнители заглавных ролей в первых двух спектаклях — Марта Флауэрс и Этель Эйлер (Бесс), Лесли Скотт и Лаверн Хатчерсон (Порги) — показали себя как отличные вокалисты и столь же хорошие артисты драмы. Свободно льющийся звук, бережная чуткость к мелодическому и ритмическому рисунку, легкие, непринужденные переходы к рецитативу, сочетание вокального исполнения с движением, отсутствие традиционной условной жестикаляции — все это оценили ленинградские зрители.

Мне представляется чрезвычайно значительным самый принцип сценического воплощения данной оперы, учитывая ее стилистические особенности.

В самом деле, музыка нашла свое органическое выражение во всем, что происходит на сцене. В необычайно динамичном и насыщенном действии спектакле движение на сцене построено не по принципу точного ритмического совпадения с музыкой, как в балетном театре, а как бы контрапунктически накладывается на музыкально-ритмическую основу.

Такой творчески сложный и новаторский прием оперной режиссуры в сочетании с решительным отказом от традиционно-условных оперных сценических решений представляет большой интерес для советского музыкального театра, знающего непревзойденные по своим художественно-реалистическим достоинствам работы на русской оперной сцене К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко и других мастеров. Несомненно, и мы в этом еще раз убеждаемся, что достижения наших великих реформаторов театра пробудили творческую новаторскую мысль художников оперной сцены во всех странах мира.

Особенно яркими удачами Р. Брина в постановке «Порги и Бесс» явились динамичные решения народных сцен с полным уничтожением традиционного оперного хора. Таковы начало и окончание первого акта, появление на сцене сначала Порги, а затем и Бесс; сбор денег на погребение, сцена наблюдения за полетом ястреба, приближение и начало урагана, «розыгрыш» шерифа, сыщика и ряд других сцен. В том числе и психологически сложные дуэты-диалоги (ссора и примирение Порги и Бесс, встреча Бесс и Крауна на острове).

В целом режиссеру удалось создать творчески насыщенный, темпераментный и колоритный спектакль, полностью выражающий своеобразие музыки Джорджа Гершвина.

С. МОРЩИХИН